

А.С. Мусагалиева, Р.М. Мусабекова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: arai0410@mail.ru)*

Депортация азербайджанцев в Казахстан (1930–1940 гг.)

В статье исследована одна из неизученных тем по истории депортации народов в Казахстан, в том числе ссылка, высылка и депортация азербайджанцев в разные регионы республики. В Казахстан депортировали деятелей Азербайджанской Демократической Республики, то есть мусаватистов и иттихадистов, членов семей «изменников Родины», азербайджанцев из Южного Азербайджана, из приграничных зон Ирана. Депортация азербайджанцев отличается от истории депортации других народов СССР. Их ссылка или высылка начиналась с начала 1920-х гг. и продолжалась до конца 1940 г. Территория расселения тоже обширна: азербайджанцев отправляли и в Карагандинский исправительно-трудовой лагерь, и в южные регионы республики, и в Казахнефть, и в северные области республики, и в Акмолинский лагерь жен «изменников Родины». Во многих архивных документах азербайджанцев называют турками, ираноподданными. Сравнительный анализ новых архивных документов дает нам возможность открыть новые страницы этой истории. В современной казахстанской и азербайджанской историографии данная тема мало исследована. Сборник документов по теме депортации азербайджанцев не написан. Поэтому тема актуальная и требует новых исследований на основе новых архивных источников. Статья будет полезна для научной общественности и студентов профильных специальностей гуманитарных факультетов вузов, а также для широкой общественности. В работе представлены все важные направления для изучения данной тематики.

Ключевые слова: азербайджанцы, ссылка, высылка, депортация, репрессия, ираноподданные, Южный Казахстан.

Переселенческая политика в Казахстане совпадает и приходится на начало тридцатых годов XX в. Ее основная причина напрямую связана с политикой, проводимой государством. В 1930-е гг. Казахстан переживал исторические процессы, такие как политика сплошной коллективизации, насильственное оседание, открытие Карлага, голод в 1932–1933 гг., депортация спецпереселенцев.

Уже с начала 30-х гг. Казахстан стал местом ссылки крестьян из так называемых кулацких и байских хозяйств. Национальный состав трудпереселенцев 30-х гг. был весьма разнообразен [1]. Наряду с этим, начиная с 1931 г., в Карагандинской области открылся Карагандинский исправительно-трудовой лагерь. Карагандинский исправительно-трудовой лагерь являлся одним из составляющих ГУЛАГа СССР. Превращение казахской земли в своеобразную тюрьму народов началось именно в это время. Советская власть постепенно превратила Казахстан в регион депортированных народов.

Депортация азербайджанцев в Казахстан одна из неисследованных тем в истории репрессий в Казахстане. К сожалению, и в казахстанской исторической науке мало научных трудов по этой теме. Хотя в местных архивах документов по этому направлению достаточно.

Историю ссылки, высылки и депортации можно проанализировать по данным Всесоюзной переписи населения, проводившейся в разные годы. Если по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Казахстане проживало только 46 азербайджанцев. В 1939 г. количественный состав резко увеличился до 12 996 человек, а в 1959 г. до 38 346 человек [2]. Основными местами расселения азербайджанцев стали Южно-Казахстанская, Алма-Атинская, Джамбулская области.

Ссылка, высылка из Азербайджана в Казахстан проводилась два раза:

– первая высылка в 1920-е гг., во времена «красного террора» в СССР. В Казахстан были высланы деятели Азербайджанской Демократической Республики, то есть мусаватисты и иттихадисты;

– вторая высылка состоялась в 1937–1938 гг., во времена «большого террора» в СССР. Высылали членов семей «изменников Родины» в Акмолинский лагерь жен «изменников Родины».

Депортация азербайджанцев в Казахстан осуществлялась два раза:

– депортация ираноподданных в 1936–1938 гг.;

– депортация азербайджанцев из Грузинской ССР в 1944 г.

История депортаций азербайджанцев в Казахстан в исследованиях имеет некоторую путаницу. В первую очередь, это связано с тем, что многие исследователи не различают национальностей. Первую депортацию называли депортацией ираноподданных. Как пишет историк Севиндж Алиева: «...дагестанские азербайджанцы — потомки иммигрантов из Южного Азербайджана, как и большинство населения с иностранным гражданством на территории Советского Союза, ошибочно записанные в советской переписи персами, были выселены с мест своего проживания. Напомним, что среди иранских подданных большинство составляли азербайджанцы, приезжавшие на заработки в родственный Азербайджан [3]. По мнению В.Земскова, понятие «иранцы» имело собирательный характер, включавшее в себя лиц различных национальностей (включая азербайджанцев), которые из Ирана [4].

Казахстанские ученые исследуют их как иранцев, и вследствие этого произошла путаница. Хотя в книге «История Казахстана: история и культура», в списке национальностей, которые живут в Казахстане, нет иранцев [2; 11]. В казахстанских документальных сборниках [5], в основном, описываются иранцы, выселенные из Азербайджана, бесспорно то, что там были азербайджанцы.

Депортацию из Грузинской ССР в 1944 г. называют депортацией турок-месхетинцев. Бесспорно, также и то, что там были и турки-месхетинцы, но и азербайджанцев было достаточно. Следует отметить еще, то что депортированные в своих документах называли себя азербайджанцами.

Самая громкая история связана с семьей азербайджанского лидера, создателя азербайджанской государственности Мамед Эмин Расулзаде. А. Балаев в своей книге «Мамед Эмин Расулзаде» пишет об этом следующее: «После долгих месяцев содержания в невыносимых условиях в различных тюрьмах Азербайджана всю семью М.Э. Расулзаде выслали в Казахстан, где скоро от голода и холода скончалась Марал ханум. В 1940 г., не выдержав трудных испытаний и, в особенности, потери своего старшего сына Расула, умерла супруга Мамед Эмина — Уммуль-бану ханум. Похоронив родную мать в казахстанских степях, младшая дочь Мамед Эмина — Халида решила тайно вернуться в Баку. Хотя это ей и удалось, но вскоре после прибытия в Баку она пропала без вести» [6]. Таким образом, от репрессий 30-х гг. удалось спастись лишь младшему сыну М.Э. Расулзаде — Азеру, которому пришлось практически в одиночку выдержать все суровые условия и трудности ссыльной жизни в казахских степях. И практически всю свою сознательную жизнь он провел вдали от родины — в Казахстане» [6; 222].

К сожалению, эта тема недостаточно исследована в казахстанской исторической науке. Ни азербайджанская диаспора, ни казахстанские историки не опубликовали новых источников по данной теме.

По мнению азербайджанских исследователей: «Во внесудебном порядке, Постановлением Особого Собрания АзГПУ от 12–13 июня 1927 г., к высылке в Казахстан сроком на 3 г. были осуждены 33 хана, бека и кулака. Уже 19 июля были высланы 22 бывших помещика» [7]. К сожалению, в казахстанской исторической науке эта тема также мало изучена.

В 1937 г. началась высылка из приграничной зоны Советского Союза. В соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 17 декабря 1936 г. на НКВД СССР возложено переселение и хозяйственное устройство 400 хозяйств из приграничных районов Азербайджанской Республики. Эти хозяйства переселены в южные районы Казахской ССР, из которых 215 хозяйств на сельское хозяйство, 185 хозяйств переданы для трудового использования в рыбную промышленность, Караталский рисосовхоз и Талды-Курганский свеклосовхоз. 17 апреля 1937 г. Нарком НКВД Н.И. Ежов написал письмо Председателю СНК В.М. Молотову о финансировании мероприятий по переселению из Азербайджана в Казахстан [8].

19 января 1938 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) о принятии советского подданства подданными Ирана с приложением справки о наличии иранцев в Азербайджане. По Постановлению всех тех граждан иранцев, которые оформят советское подданство, переселить в месячный срок в Казахстан [8; 100]. 24 сентября 1938 г. в Казахстан выселены 2000 семей (6000 человек) иранцев, оформивших советское гражданство [5; 154, 155].

По сведениям справки НКВД о количестве осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г., из 36906 чел, осужденных ВК Верховсуда, НКВД Азербайджанской ССР выслало 7894 ирано подданных [3].

План расселения хозяйств [5, 155]

№	Место расселения	Численность, хозяйств
Алма-Атинская область, Курдайский район		
1	Колхоз Караконуз	80
2	Шортобе	25
3	Каракамир	20
4	с. Успеновка	30
5	Благовещенка	40
6	Георгиевский совхоз	60
7	Чустрой	50
Южно-Казахстанская область		
1	Меркенский район: в колхозах	90 хозяйств
	в свеклосовхозах	40 хозяйств
2	Свердловский район, в колхозах	70
3	Джамбулский, в колхозах	110
4	Джуалинский район, в колхозах	90
5	Тюлькубасский, в колхозах	100
7	Сайрамский, в колхозах	120
8	Ленгерский, в колхозах	72
9	Арысский, в колхозах	40
10	Шаульдерский, в колхозах	50
11	Туркестанский, в колхозах	200
12	Каратасский	33
13	Келесский, в колхозах	100
14	В совхозе Дарбаза	30
15	Бостандыкский, в колхозах	90
16	Пахта-Аральский, в колхозах	60
17	В совхозе Пахта-Арал	300
18	Каучукпромхоз	100
	<i>Итого</i>	2000 хозяйств

Условия жизни спецпереселенцев в Пахта-Аральском районе Южно-Казахстанской области были трудные. Об этом отмечается в архивных документах: «Медобслуживание переселенцев, проживающих в колхозах района, находится в недопустимом состоянии. Медперсонала мало, почти во всех колхозах много случаев заболеваний. Имеются больные, лежащие в домах без всякого внимания (в колхозе «Политотдел» переселенец Генчев Гокчек и дети, в колхозе «Октябрь» переселенец Намай Халимов, Эмирах Рахимов, его жена уже лежат целый месяц), в больницу не отправляют, имеются случаи смертности. В колхозе «Октябрь» умерла свекровь Намая Халимова и после десятидневной болезни, без всякого внимания, умер 38-летний стахановец — зять бригадира колхоза «Октябрь» Джавадова Зайгета» [9].

Но надо сказать многим азербайджанцам помогло или облегчило их положение то, что они попали в Казахстан. Во-первых, азербайджанцы и казахи являются тюркоязычными народами, и близость языка, культуры сблизил родственные народы в трудные годы. Во-вторых, они попали в южные регионы республики, климат там был теплый. Но южные регионы занимались только земледелием или сельскохозяйственной работой, поэтому они уступали по своему экономическому положению промышленно развитым областям остальной территории республики. Только некоторые члены семей лидеров Азербайджанской Демократической Республики были в Караганде, а также члены семей «изменников Родины» в Акмолинске, в северном регионе страны.

Приведем в качестве примера некоторые устные источники по истории спецпереселенцев-азербайджанцев, которые проживают в Казахстане:

Заманов Эйвас Фейзуллаевич, азербайджанец, живет в Жамбылской области, в Кордайском районе, в с. Кордай: «Я знаю это по рассказам родителей, мои родители, будучи школьниками, были депортированы сюда в 1937 г. Их привезли в Чимкентскую область, Созакский район. И их вселили сюда. Там жили в основном казахские семьи, приезжие вселились в бараки, их было много и их поде-

лили по семьям. Потом они сами как-то устраивались. Если честно, в то время многие умерли от холода, от голода. Моя бабушка и родители всегда мне говорили, что мы остались живы благодаря казахам, потому что они делились всем тем, что у них было... Бабушку депортировали с пятью детьми. Моя мать была самой старшей среди них. Они прожили довольно сложную жизнь. Часть детей забрали в интернат, потому что было сложно кормить женщине одной. Забрали в интернат и раскидали их по всей Шымкентской области, многие из детей потерялись. Потом родители переехали сюда, в Чуйский район, и тут уже родился я. Моя бабушка последнего из своих детей нашла в 1967 г., спустя 30 лет. Я хорошо помню, какая была встреча, как мы ее нашли. Оказывается, ее удочерил старик. Он был казахом, был секретарем или председателем сельского совета, он такую должность занимал в Тулкюбасе. У него не было детей, а после того как удочерил, у него родилось 16 детей» [10].

Магерамова Кубра Ахметовна, азербайджанка, живет в Алматинской области, г. Талдыкорган: «Я, Магерамова Кубра Ахметовна, 1934 г. рождения, родилась в Нахчиванской области, в селе Ян-киджа. В семье нас было шестеро детей, 4 девочки, 2 мальчика. В 1937 г. наша семья была депортирована в Казахстан. Всех сгребали, всем скопом, и грузили, как скотину. Как родители рассказывали, везли в общем вагоне, там не было никаких условий. По дороге всякое было, люди умирали, даже не было времени их похоронить. Голодные, холодные, по всей видимости, это и была зима, к осени, потому что было холодно. Наша семья попала в село Кировск, Светлосовхоз, первое отделение. Каждому выделили землянку, кто сам себе эти землянки сооружал. И началась жизнь на новом месте. Топили соломой, даже бывало лебеду ели, ели то, что могли, что попадалось под руку. Те, кто не боится работы, и привыкли зарабатывать своим трудом, старались как-то получше жить, больше работали. Будучи маленькими, мы уже работали в поселке. У меня был брат старший (он уже ушел в мир иной), мы с ним всю тяжесть семьи перенесли на себе. Наша задача была принести в дом какое-то пропитание. Мы с ним ходили колоски собирали, когда поле уберут, чтобы мать могла лишний хлеб приготовить, потом продать этот хлеб на базаре и купить что-то другое, потому что то, что выдавали, невозможно было есть» [10; 31].

Баширов Гахрамон Дамат-Оглы: «Осень, конец ноября... приехали они 25 ноября с таким трудом, мучением, с района они добрались до Баку, с Баку пароходом до Красноводска. В Красноводске они сели в паром, пароходов мал было. 25 декабря «товарняком» — на товарном поезде, за один месяц мы доехали до станции Чу Джамбулской области Чуйского района. Месяц мы добирались, 9 детей в одном вагончике, там еще люди были. Приехали 25 декабря в Казахстан. Знали, что это такое — холод, зима... самый разгар зимы. Тогда в колхозе «Новый путь» сеяли два вида технических культур: хлопок, сахарную свеклу. Сахарную свеклу (машин-то не было) на лошадях, на быках, на бричках привозили в Чу, потом отправляли куда-то на сахарный завод. И вот мы приехали на свекловичную базу, куда сдают ее. От Чу до «Нового пути» 16 километров. Приехали, они сразу поехали в конюшню, распрягли лошадей. Приехали мы к дяде, дядя там с 37 г. обосновался. Там строили бараки, с этой стороны, две «квартиры», с этой — «две квартиры». Квартиры — это еще громко сказано — состояли из одной комнаты. Сперва мы у дяди жили, а потом год поработали там, в колхозе, в основном собирали свеклу, пшеницу» [10; 35].

Их ситуация была аналогична с другими спецпереселенцами и административно высланными (немцы, поляки и корейцы) в то время в Казахстан. Никаких условий жизни, неподготовленные места расселения, суровый климат, тяжелая работа в колхозах и совхозах и т.д.

С 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. по приказу НКВД № 00447 с 5 августа 1937 г. по 1 июля 1938 г. из 1420711 арестованных было репрессировано 13356 азербайджанцев, что составляло 0,9 % удельного веса общего числа арестованных. Следует принять во внимание, что арестованных иранцев (персидскоподданные азербайджанцы) насчитывалось 14994 человек (1,1 %) [3]. Таким образом, всего в 1938–1939 гг. было выселено свыше 8 тыс. иранцев (из них 6,3 тыс. — из Азербайджана). Они были расселены в Казахстане и Киргизии на положении административно высланных, т.е. трудпоселенческий (спецпереселенческий) статус был распространен на них, и они не учитывались в спецпоселенческой статистике. В 1938–1939 гг. была осуществлена частичная депортация иранцев, так как более 4,5 тыс. человек, проживавших в Грузии, тогда еще не выселили (до них очередь дошла в 1950 г.) [3, 12].

Но депортация ираноподанных с этим не закончилась. В 1939 г. высылка в Северный Казахстан продолжилась. Туда были переселены ираноподданные. В сентябре 1939 г. Л.П. Берия утвердил «План выселения в Северный Казахстан ираноподданных и членов их семей согласно решений Особого совещания при НКВД СССР от 11, 15 и 23 августа 1939 г.». Всего подлежало выселению в Се-

верный Казахстан 2081 ираноподанных, в том числе из Туркменской ССР — 952, Азербайджанской ССР — 321, Ростовской области — 267, Украинской ССР — 191, Дагестанской АССР — 99, Орджоникидзевского края — 70, Саратовской области — 45, Воронежской — 18, Чечено-Ингушской АССР — 18, Узбекской ССР — 16, Сталинградской области — 14, Кабардино-Балкарской АССР — 12, Армянской ССР — 11, Ленинградской области — 10, Грузинской ССР — 8, Тамбовской области — 8, Ивановской — 6, Орловской — 6, Куйбышевской — 2, Омской — 2, Белорусской ССР — 2, Краснодарского края — 2 и из Московской области — 1 человек [4; 12]. Но, увы, история этого выселения до сих пор не изучена.

Вторая мировая война усилила депортацию азербайджанцев в Казахстан. Азербайджанцев депортировали из Грузии, Азербайджана и приграничных районов.

Казахстанские исследователи называют эту депортацию выселением турков из Грузии. Туркмесхетинцы (их, как бы для ясности, частенько называли просто турками, а позднее азербайджанцами) — жители грузинской исторической области Месхет-Джавахети, присоединенной к России [8; 552]. Но это неправильно. Как показывают многочисленные архивные документы, среди них много было азербайджанцев.

31 июля 1944 г. вышло Постановление ГОКО № 6279 сс, подписанное И.Сталиным о переселении из пограничной полосы Грузинской ССР турков-месхетинцев, курдов и хемшинов. Из пограничной полосы Грузинской ССР — Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского, Ахалкалакского, Богданского районов и Аджарской АССР — 16 700 хозяйств с населением 86 000 человек турков, курдов и хемшинов, в том числе в Казахскую ССР — 40000 человек [8; 525]. Как отмечается в книге «Сталинские депортации. 1928–1953 гг.»: «Интересный случай на сей раз произошел с безотказным обычно Казахстаном. В сентябре 1944 г. его правительство, видимо, и так не справлявшееся с приемом всех прочих контингентов, попросило у Москвы «повременить с поставкой новых народов на спецпоселение», на что вместо согласия получило всего лишь урезание квоты» [8; 524].

Всего было выселено в Казахстан 6300 семей турков и азербайджанцев, общей численностью 27 833 человека [9; 8]. Конкретные сведения о количестве спецпереселенцев из Грузинской ССР содержатся в справке НКВД КазССР, составленной по областям [11].

№	Место расселения область	Численность, семья	Численность, чел.
1	Алма-Атинская	2544	11004
2	Джамбулская	822	3475
3	Кзыл-Ординская	373	1826
4	Талды-Курганская	377	1441
5	Южно-Казахстанская	2233	10147
<i>Итого:</i>		6309	27833

Известный казахстанский общественный деятель, доктор филологических наук Асылы Осман, дочь одного из депортированных азербайджанских семей, из села Хават Ахалкалакского района Грузинской ССР. Ей было три года. По ее воспоминаниям: «Депортировали тогда людей сразу из пяти районов, — вспоминает Асылы Алиевна. — Уже потом, по рассказам взрослых, я узнала, что сообщение о депортации пришло в три часа ночи. На сборы дали всего один час, а потом военные загрузили нас в американские машины с брезентом и повезли в неизвестность. В нашей семье три девочки и три мальчика. Самая младшая — Асия в те годы была грудничком, а папа — вернувшимся с войны инвалидом. К железной дороге везли нас часа три. Потом, словно скот, загрузили в товарные вагоны. Из-за тесноты ехать приходилось стоя. У кого-то прямо в пути начинались роды... Кто-то умирал... Не дай Бог никому пережить такое. Постепенно доехали мы до Тюлькубасской станции, где нас стали разбирать по своим домам местные жители. Так и началась наша жизнь в Казахстане» [12]. Она стала известным деятелем Казахстана, была депутатом Парламента Республики Казахстан. Несмотря на тяжелую судьбу, она смогла перебороть все трудности жизни.

В годы войны важными сферами экономики были добыча угля и нефти. Начиная с 1942 г. привлечение рабочей силы в промышленные предприятия Казахстана стало самым приоритетным. В 1943–1945 гг. продолжалось строительство Гурьевского нефтеперерабатывающего завода. Тогда он назывался Управлением строительства при Главном управлении аэродромного строительства Народного Комиссариата Внутренних дел СССР.

На территории республики среди объектов, на которых применялась сила специальных переселенцев и рабочих трудовой армии, были отдельные объекты НКВД. Поскольку спецпереселенцы были в государственных организациях под наблюдением, то решения об использовании их в качестве рабочих в казахстанской промышленности принимали органы власти. Согласно рекомендациям, данным в справке НКВД Казахской ССР, подготовленной для военного отдела Казахстанского ЦК ВКП (б) [1; 85–88], в целом, по Казахстану были направлены: 4000 человек — в Карагандауголь, 3000 — на специальное строительство центра в Гурьеве, 2000 человек — в Казахнефть. Из справки от 15 января 1943 г. Казахстанского нефтяного строительного треста видно, что на комбинате казахстанской нефти использовали силы мобилизованных рабочих и заключенных из лагерей и колоний, взятых в трудовую армию [1; 332].

Среди бойцов (так называли рабочих-спецпереселенцев) Главного управления аэродромного строительства НКВД СССР было 21 человек азербайджанской национальности [13]. А также 3 ираноподданные, даже начальник строительства А. Романовский написал письмо в Главное управление аэродромного строительства НКВД СССР об иностранных подданных. Он не знал, как поступить с ними [14]. Нам трудно было определить, как азербайджанцы попали туда. Мы полагаем, что их отправили туда как трудоармейцев и на рабочие колонии из других регионов республики.

Еще важная проблема в истории азербайджанцев в Казахстане — это АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»).

В 1937 г. на месте бывшего № 26 трудпоселка в Акмолинской области открылся Акмолинский лагерь «жен изменников» Родины, одна из точек Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Карлаг). Этот лагерь, который остался в истории аббревиатурой «АЛЖИР», был самым крупным и известным в Северном Казахстане. В этом лагере сидели жены государственных и партийных деятелей, интеллигенции, репрессированные в годы «большого террора» в 1937–1938 гг.

5 ноября 1934 г. Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров СССР приняли Постановление об Особом совещании при Народном комиссаре внутренних дел СССР [15]. В Постановлении предоставили Народному комиссариату внутренних дел СССР право применять к лицам, признаваемым общественно опасными: а) ссылку на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список который устанавливается Народным комиссариатом внутренних дел СССР; б) высылку на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах СССР; в) заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет; г) высылку за пределы СССР иностранных подданных, являющиеся общественно опасными [4; 115]. Так, для применения этих мер учреждается Особое совещание, в составе заместителей Народного комиссара внутренних дел СССР, уполномоченного Народного комиссариата внутренних дел СССР по РСФСР, начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции, Народного комиссара внутренних дел союзной республики, на территории которой возникло дело.

Акмолинское спецотделение Карлага НКВД было образовано на базе 26-го поселка трудпоселений на основании приказа НКВД СССР за № 00758 от 03 декабря 1937 г. и приказа по Управлению Карлага НКВД за № 0043 от 16 декабря 1937 г. [16]. Когда осудили «врагов народа», их жены и дети тоже подверглись аресту. Законодательная основа этих дел сделана Оперативным приказом Народного комиссара внутренних дел № 00486 от 15 августа 1937 г. [15; 116]. В Приказе было написано: «...с получением настоящего Приказа приступите к репрессированию жен изменников Родины, членов право-троцкистских шпионско-диверсионных организаций, осужденных Военной коллегией и военными трибуналами по первой и второй категориям, начиная с 1 августа 1936 г.». Данный приказ надолго определил дальнейшую судьбу жен и детей репрессированных. Им уже никто не мог помочь.

В самом начале 1938 г. было открыто спецотделение в Акмолинске, входившее в структуру Карагандинского ИТЛ. Начиная с 10 января 1938 г., стали проходить этапы. Акмолинское спецотделение быстро заполнялось и в течение полугода переполнилось настолько, что руководство Карлага вынуждено было вначале временно распределять очередные этапы осужденных жен по другим лаготделениям. Акмолинское спецпоселение в самом конце 1939 г. влилось окончательно в Карлаг [17].

В 1939 г. лагерь перевели на хозрасчет, женщины стали работать. К этому времени здесь уже были построены руками узниц скотоводческие базы: молочные, коневодческие, свиноводческие фермы [18].

Список женщин, которые были в Акмолинском лагере «жен изменников» Родины, был опубликован в книге «Узницы «АЛЖИРа» (Список женщин — заключенных Акмолинского и других отделений Карлага)». В нем использованы материалы Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. В сборнике документов есть данные о 5380 женщинах, которые были узницами. Среди них 4546 женщин как члены семьи «изменника родины», остальные — по другим политическим обвинениям.

В лагере в 1930–1940 гг. было 41 (1 %) азербайджанских женщин. Все азербайджанки обвинены как члены семей «изменников Родины» по решению Особого совещания НКВД СССР.

№	Национальность	Численность	%
1	Азербайджанцы	44	1
	Умерли	2	0,5

В АЛЖИРе умерли две женщины-азербайджанки:

1. Алиева Майруха Сулейман-Кизы, приговорена 09.12.1937 г. ОСО при НКВД СССР как ЧСИР к 8 годам ИТЛ. Умерла 20.03.1939 г.

2. Мехтиева Турсун Гамза-Кизы, приговорена 09.12.1937 г. ОСО при НКВД СССР как ЧСИР к 8 годам ИТЛ. Умерла 20.12.1940 г.

31 мая 2011 г. в ходе открытия на территории Музея памятной плиты женщинам-азербайджанкам, узницам «АЛЖИРа» Гашимовым Закиром Ариф-оглы, послом Республики Азербайджан в Республике Казахстан, были переданы личные дела 44-х женщин-азербайджанок, узниц «АЛЖИРа».

Отметим, что источники по истории данного лагеря еще полностью не раскрыты. Обратим внимание на следующий факт. В Акмолинском лагере жен «изменников Родины» между 1938–1953 гг. были заключены 18 тысяч женщин, в течение этого времени кто-то уходил, кого-то переводили в другие лагеря. В сборнике, приведенном выше, представлены всего около 8 тысяч имен. По информации Музея политических репрессий «АЛЖИР» в Астане, с 2007 г. было выявлено 50 имен узниц, которые были внесены в список на «Стене памяти» при Музее. Поэтому работа по выявлению имен узниц должна найти свое продолжение.

Например, в списке «Узницы АЛЖИРа» нет жены Ахмед Джабад Ахунзаде — азербайджанского поэта, писателя, переводчика, журналиста, автора слов гимна Азербайджана. Ее зовут Шукрия. Есть данные в Книге памяти репрессированных бакинцев об Абдуллиной Ругии Гиреевне, жене Чобан-заде, — артистке Оперного театра в Баку. Она арестована 14 октября 1937 г. и была осуждена на восемь лет ИТЛ в качестве члена семьи изменника Родины. Но о ней нет сведений в книге «Узницы АЛЖИРа».

Среди ссыльных в Казахстан на спецпоселение можем назвать семью Гасана Рахманова. В годы гражданской войны Гасан Рахманов был военным комиссаром Первой стрелковой азербайджанской дивизии, потом начальником политотдела Каспийского пароходства, затем там же первым секретарем партии, какое-то время он исполнял обязанности министра культуры Азербайджана. Он внес свою лепту в проведение культурной революции в Азербайджане, будучи членом Комитета по введению нового (латинизированного) алфавита. Потом он был направлен на работу в Нахичеванскую АССР. Первый секретарь Нахичеванского обкома ВКП(б) Азербайджана — последняя должность Гасана Рахманова перед арестом. Он был арестован 1 октября 1937 г. [19].

Воспоминания Азы Рахмановой: «Мой отец, Гасан Рахманов, был комиссаром Азербайджанской стрелковой дивизии, дядя — Гусейн Рахманов — председателем Совнаркома Азербайджана, был еще один брат — Лятиф. В 1937 г. они были объявлены «врагами народа». Никто из них не выжил. Меня с сестрой и матерью сослали в Алтайский край, позже мы переехали в Казахстан» [20].

Подводя итоги, следует сказать о большой необходимости специального исследования по ссылке, высылке и депортации азербайджанцев в Казахстан.

Список литературы

- 1 Спецпереселенцы в Карагандинской области: сб. док. и материалов / Сост. Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева / под. ред. Е.К. Кубеева. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. — С. 6.
- 2 История Казахстана: народы и культуры: учеб. пос. — Алматы: Дайк-пресс, 2001. — С. 427–428.

- 3 Алиева С. Сталинские репрессии в Азербайджане [Электронный ресурс] / С. Алиева. — Режим доступа: turkishnews.com
- 4 Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 / В.Н. Земсков. Ин-т российской истории. — М.: Наука, 2003. — 306 с.
- 5 Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. — Алматы: Арыс; Қазақстан, 1998. — С. 152, 153.
- 6 Балаев А. Азербайджанское национальное движение в 1917–1918 гг. / А. Балаев. — Баку: ЕЛМ, 1998. — 280 с.; Ра-сулзаде Мамед Эмин. Сб. произведений и писем / Сост., предисл. и примеч. С. Исхакова. — М.: Флинта, 2010 — 368 с.
- 7 Зейналов Е. Выселить из пределов Азербайджанской ССР / Е. Зейналов // Эхо. — 2017. — 12 апр. — С. 1, 2.
- 8 Сталинские депортации. 1928–1953. — М.: МФД, 2005. — С. 76.
- 9 Центральный государственный архив РК. — Ф. 1987. — Оп. 1. — Д. 16. — Л.23–29.
- 10 Депортация народов в Казахстан в 1930–1950 гг.: общность истории (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930–50 годы в Казахстан), под общ. ред. Б.И. Ракишевой. — Астана, 2013. (Сер. «Устная история»). — С. 28–29.
- 11 ЦГА РК. — Ф. 1987. — Оп. 1. — Д. 20. — Л. 10.
- 12 Мухтарова Т. Асылы — драгоценная дочь нашей страны / Т. Мухтарова // Заман жаршысы. — 2017. — № 1. — С. 1, 2.
- 13 Государственный архив Атырауской области. — Ф. 198. — Оп. 1. — Д. 303. — Л. 31.
- 14 Государственный архив Атырауской области. — Ф. 198. — Оп. 2. — Д. 14а. — Л. 54.
- 15 Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. — М.: Республика, 1993. — С. 10.
- 16 Кукушкина А.Р. Акмолинский лагерь жен «изменников родины»: история и судьбы / А.Р. Кукушкина. — Караганда: Болашақ-Баспа, 2002. — С. 3.
- 17 Узницы «АЛЖИРА». Список женщин-заключенных Акмолинского и других отделений Карлага. — М.: Звенья, 2003. — С. 126.
- 18 Государственный архив Акмолинской области. — Ф. 1277. — Оп. 1. — Д. 14. — Л. 4.
- 19 Рахманова А.Г. Мемориал. Воспоминания, размышления, документальные свидетельства / А.Г. Рахманова. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Островитянин, 2016. — С. 330.
- 20 Врач от Бога. К юбилею Азы Гасановны Рахмановой // Вечерний Петербург. — 2012. — 27 сент. — С. 1–3.

А.С. Мусагалиева, Р.М. Мусабекова

Қазақстанға әзірбайжандардың жер аударылуы (1930–1940 жж.)

Мақалада халықтардың Қазақстанға жер аударылуы тарихындағы зерттелмеген тақырыптардың бірі, оның ішінде әзірбайжандарды республиканың әртүрлі аймақтарына жер аударылуы зерттелді. Қазақстанға Әзірбайжан Демократиялық Республикасының қайраткерлерін, яғни мусаватисттер және иттихадистер, «Отанын сатқандардың» отбасы мүшелері, Иранның шекаралас аймағынан, Оңтүстік Әзірбайжан әзірбайжандарын жер аударды. Әзірбайжандардың жер аударылуы КСРО-ның басқа халықтарының жер аударылу тарихынан өзгеше. Оларды жер аудару 1920 жылдардың басынан басталып 1940 жылдың соңына дейін жалғасты. Орналасу территориясы да кең: әзірбайжандарды Қарағанды еңбекпен-түзеу лагеріне, республиканың оңтүстік аймақтарына, солтүстік облыстарға, Ақмоладағы «Отанын сатқандар» лагеріне жіберді. Сонымен қатар, көптеген архивтік құжаттарда әзірбайжандарды түріктер, ирандықтар деп атайды. Жаңа архивтік құжаттарды салыстырмалы талдау бізге осы тарихта жаңа парақтарды ашуға мүмкіндік береді. Қазіргі қазақстандық және әзірбайжандық тарихнамада аталған тақырып аз зерттелген. Әзірбайжандардың жер аударылуы тақырыбы бойынша құжаттар жинағы жазылмаған. Сондықтан тақырып өзекті, жаңа архив деректеріне негізделген жаңа зерттеулерді талап етеді. Мақала ғылыми қауым және жоғары оқу орындарының гуманитарлық факультеттерінің бейінді мамандықтары студенттеріне, сонымен қатар көпшілікке пайдалы. Жұмыста аталған тақырыпты зерттеу үшін барлық маңызды бағыттар көрсетілген.

Кілт сөздер: әзірбайжандар, күштеп жер аударулар, репрессиялар, ирандықтар, Оңтүстік Қазақстан.

A. Mussagaliyeva, R. Mussabekova

Deportation of Azerbaijanis to Kazakhstan (1930–1940)

The article explores one of the unexplored topics on the history of the deportation of peoples to Kazakhstan, including exile, expulsion and deportation of Azerbaijanis to different regions of the republic. The deputies of the Azerbaijan Democratic Republic, that is, the Mousavatists and Ittihadists, members of the family of «traitors to the Motherland», Azerbaijanis from South Azerbaijan, from the border areas of Iran were deported to Kazakhstan. The deportation of Azerbaijanis differs from the history of the deportation of other peoples of the USSR. Their reference or expulsion begins from the beginning of the 1920s and continues with

deportation until the end of 1940. The settlement territory is also extensive: Azerbaijanis were sent to the Karaganda labor camp, to the southern regions of the republic, and to Kazakhneft, and to the northern regions of the republic, and in Akmola camp of wives of «traitors to the Motherland». And also in many archival documents Azerbaijanis are called Turks, Iranians. A comparative analysis of new archival documents gives us the opportunity to open new pages of this story. In modern Kazakhstan and Azerbaijan historiography, this topic has been little studied. The collection of documents on the deportation of Azerbaijanis is not written. Therefore, the topic is relevant, and requires new research based on new archival sources. The article will be useful for the scientific community and students of relevant specialties of humanitarian faculties of universities, as well as for the general public. The article shows all the important areas for research on this topic. The main results of the research work reveal a new topic for further more in-depth research.

Keywords: Azerbaijanis, exile, deportation, repression, Iranian citizens, South Kazakhstan.

References

- 1 Zhumashev, R.M., & Miheeva, L.V. (2007). *Spetspereselentsy v Karahandinskoi oblasti [Special settlers in the Karaganda region]*. Karaganda: Izdatelstvo KarHU [in Russian].
- 2 *Istoriia Kazakhstana: narody i kultury* (2001) [History of Kazakhstan: peoples and cultures]. Almaty: Daik-press [in Russian].
- 3 Alieva, S. Stalinskie repressii v Azerbaidzhane [The Stalinist repressions in Azerbaijan]. *turkishnews.com*. Retrieved from turkishnews.com [in Russian].
- 4 Zemskov, V.N. (2003). *Spetsposelentsy v SSSR, 1930–1960 [Special settlers in the USSR, 1930–1960]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 5 Deportatsiia narodov v Kazakhstan v 1930–1950 hh.: obshchnost istorii» (interviu s postradavshimi ot deportatsii v 1930–50 hody v Kazakhstan. Deportirovannyye v Kazakhstan narody: vremia i sudby (1998) [Peoples Deported to Kazakhstan: Time and Fate]. Almaty: Arys; Kazakhstan [in Russian].
- 6 Balaev, A. (1998). *Azerbaidzhanskoe natsionalnoe dvizhenie v 1917–1918 hh. [Azerbaijan national movement in 1917–1918]*. Baku: ELM. Rasulzade Mamed Emin. *Sbornik proizvedenii i pisem [Collection of works and letters]*. Moscow: Flinta [in Russian].
- 7 Zeynalov, E. (2017). Vyselit iz predelov Azerbaidzhanskoi SSR [To evict from the limits of the Azerbaijan SSR]. *Ekho. April 12*, 1, 2 [in Russian].
- 8 Stalinskie deportatsii. 1928–1953 (2005) [Stalin's deportations. 1928–1953]. Moscow: MFD [in Russian].
- 9 Tsentralnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the RK]. F. 1987. Op. 1. D. 16. L. 23–29 [in Russian].
- 10 Rakisheva, B. (2013). Deportatsiia narodov v Kazakhstan v 1930–1950 hh.: obshchnost istorii (interviu s postradavshimi ot deportatsii v 1930–50 hody v Kazakhstan) [Deportation of peoples to Kazakhstan in 1930–1950: common history (interview with victims of deportations from 1930–50 to Kazakhstan)]. Astana [in Russian].
- 11 Tsentralnyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the RK]. F. 1987. Op. 1. D. 20. L. 10 [in Russian].
- 12 Muhtarova, T. (2017). Asyly — drahotsennaia doch nashei strany [Asyly, precious daughter of our country]. *Zaman zharshysy, No. 1*, 1, 2 [in Russian].
- 13 Hosudarstvennyi arkhiv Atyrauskoi oblasti [State archive of Atyrau region]. F. 198. Op. 1. D. 303. L. 31 [in Russian].
- 14 Hosudarstvennyi arkhiv Atyrauskoi oblasti [State archive of Atyrau region]. F. 198. Op. 2. D. 14a. L. 54 [in Russian].
- 15 *Sbornik zakonodatelnykh i normativnykh aktov o repressiiakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (1993)* [Collection of laws and regulations on repression and rehabilitation of victims of political repression]. Moscow: Respublika [in Russian].
- 16 Kukushkina, A.R. (2002). *Akmolinskii laher zhen «izmennikov Rodiny»: istoriia i sudby [Akmola camp of wives of «traitors to the motherland»: history and destinies]*. Karaganda: Bolashak-Baspa [in Russian].
- 17 Uznitsy «ALZHIRA». Spisok zhenshchin-zaklyuchennykh Akmolinskoho i druhih otdelenii Karlaha (2003) [Prisoners of «ALGIR». List of women prisoners of Akmola and other Karlag branches]. Moscow: Zvenia [in Russian].
- 18 Hosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [The State Archive of the Akmola region]. F. 1277. Op. 1. D. 14. L. 4 [in Russian].
- 19 Rakhmanova, A.G. (2016). *Memorial. Vospominaniia, razmyshleniia, dokumentalnye svidetelstva [Memorial. Memories, reflections, documentary evidence]*. (2d ed.). Saint Petersburg: Ostrovitianin [in Russian].
- 20 Vrach ot Boha (2012). K iubileiu Azy Hasanovny Rakhmanovoi [Physician from God. For the anniversary of Aza Gasanovna Rakhmanova]. *Vechernii Peterburh — Evening Petersburg, September 27*, 1–3 [in Russian].